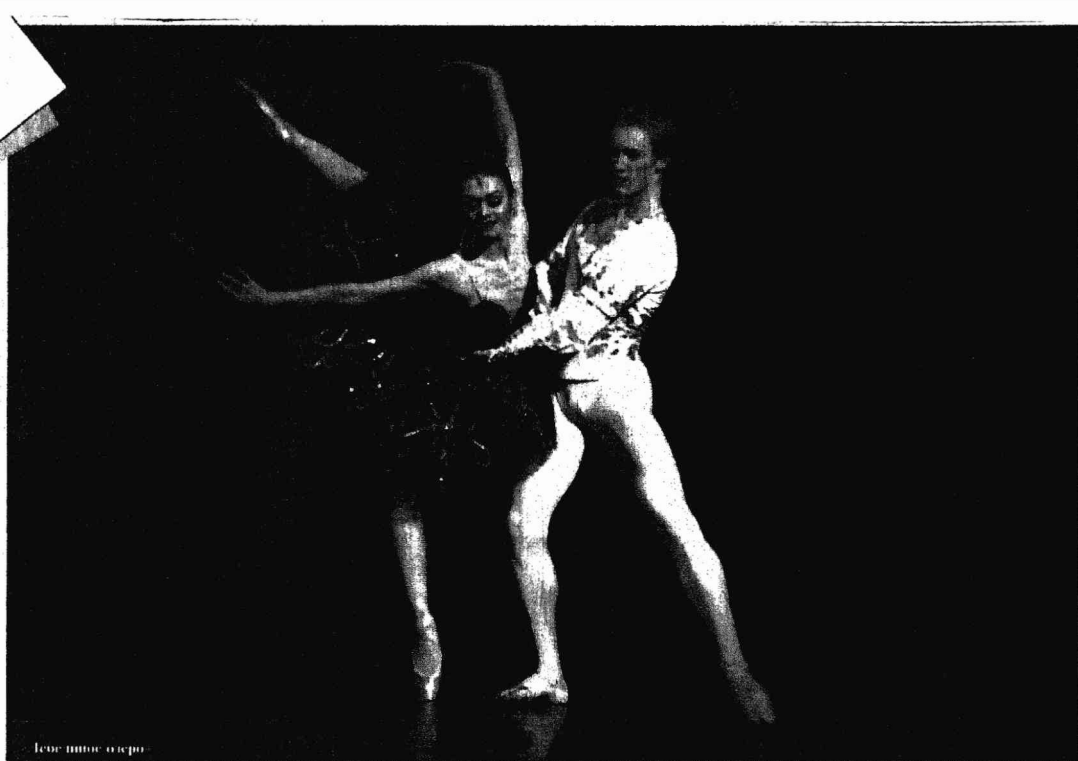

Лебединое озеро

Общая газетта, - 1998, -
- 5-11 февр. - с. 9

СОБЫТИЕ / Гастроли Мариинского театра

Последняя строка в столичном юбилее

То, что приезд Мариинки в Москву — событие государственное, стало ясно еще до начала первого спектакля. Перед «Лебединым озером» в зрительном зале «звезда» со «звездой» говорила, в царской ложе сидел Черномырдин (и его охрана из соображений безопасности перекрыла соседствующий женский туалет), а на ярусы народ набился так, что казалось, они рухнут. Для мэрии эти гастроли стали строчкой в кончающейся программе празднования юбилея Москвы, неожиданной радостью — для гостей в столице иностранцев, поводом для обмена злыми и острыми определениями — для балетных трупп Большого и Мариинского театров. И, конечно, чистым праздником души для балетоманов и просто нормальных людей.

Разумеется, не все спектакли идеальны и не все исполнители потрясают воображение. Сейчас, по прошествии первой гастрольной недели, можно выстроить следующую лесенку снизу вверх для пяти спектаклей: «Жизель», «Дон Кихот», «Баядерка» с Юлией Махалиной, «Баядерка» с Ульяной Лопаткиной, «Лебединое озеро».

Жизель (Алтынай Асылмуратова) скучно радовалась встрече с возлюбленным, крикливо сходила с ума, а во втором акте защищала Альберта только потому, что обязана по сюжету. Нет, конечно, на фоне Мирты (Татьяна Амосова), у которой не только не было души, но и техника была значительно хуже, эта Жизель смотрелась. Но какое было Альберту (Евгений Иванченко) танцевать балет романтических чувств с двумя равнодушными балеринами!

«Дон Кихот» в Москве ждали с нетерпением, точнее — ждали именно Диану Вишневу. После того как балерина стала первой «Божественной», она танцевала Китри в спектакле Большого театра. Все ждали повторения этого летящего вечера, этой мгновенной улыбки, подчиняющей и радостной. В этот раз Диана танцевала хорошо (да и может ли она танцевать плохо?), но что-то исчезло. То ли дело было в партнере (Фарух Рузиматов старательно изображал страсть, но, кажется, ему напосел «Дон Кихот» или он просто устал). То ли, как ни парадоксально, более резкий по очертаниям московский спектакль Диане ближе по духу. Неважно почему, но

звезда восходящая (Светлана Захарова) в роли Повелительницы дриад выступила несомненно ярче признанной.

От «Баядерки» с Юлией Махалиной, наоборот, немногие ждали художественных открытий и были неправы. Спектакль просто великолепен: точный баланс сил создавал драматическое напряжение, между двумя полусами — Никией (Махалиной) и Гамзатти (Ирмой Нирорадзе) во второй картине звенело электричество, и полет Никии с ножом к сопернице был естественен, как молния. Никия сама была — летящий нож. Но и Гамзатти в этом спектакле была равна ей по силе духа. Иначе было в следующей «Баядерке»: никакого баланса сил. Гамзатти (Татьяна Амосова) не могла соперничать с Никией (Ульяна Лопаткина), даже мысль об этом была бы странной. В той же сцене «выяснения отношений» Ульяна летела, как Божья кара. То, что ее соперница — Гамзатти, а не власть радиж, было единственной ошибкой Никии. И во втором акте это становилось очевидным: на собственной свадьбе Солор (Игорь Зеленский) не отводил глаз от баядерки, начисто забывая про

собственную невесту и лишь иногда учтиво обращаясь к ее высокопоставленному отцу. «Танец со змеей» (появление Никии на свадьбе Гамзатти и Солора) также был разным у двух балерин. Героиня Махалиной жила именно этим горьким для нее днем. А душевный мир Никии — Лопаткиной, казалось, напоминал ей самой горю после землетрясения: катастрофа была ужасной, но все уже кончилось. Эта Никия все знает о себе и о Солоре: ее танец — изложение того, что она переживала раньше, а не теперь. Укус змеи был для нее потрясением, но лишь потому, что это была предательская смерть. Она чувствовала, что с этого праздника живой не вернется.

А в «Лебедином озер» Лопаткина танцевала... лучше? Нельзя так сказать. Она танцевала *другое*. Потому что в «Лебедином» прозвучала совсем новая, неожиданная нота. Любила ли эта Одетта этого Зигфрида (Игорь Зеленский)? Что такое ее тема — стремление ли к свободе, просьба ли о ней? У Лопаткиной Одетта — не сказочная принцесса. Она не имеет ничего общего с этим замком и с этой реальностью. Она — испытание, посланное принцу Зигфриду, заперевшему душу, которую удерживают здесь лишь его руки вполне земного викинга. И все уже становится неважно: убогие характерные танцы, смешной Ротбарт... Одетта явилась на миг и ошеломила Зигфрида. Лопаткина приехала в Москву — и Москва у ее ног.

Анна ГОРДЕЕВА